

ОМСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНИЙ ВЪДОЖОСТИ.

ХІІ г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. ХІІ г. изд.

15 сентября № 18. 1909 года.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Омскій и Семипалатинскій 29 августа возвратился въ городъ Омскъ изъ поѣздки по обзорѣнію церквей епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Преосвященному Гавріилу, Епископу Омскому и Семипалатинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали*: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 23 января 1909 г. за № 46, съ ходатайствомъ о преподаніи указаній по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли прежній бракъ старообрядца, заключенный по старообрядческому обряду, но не записанный въ надлежащую метрическую книгу, признавать препятствіемъ для вступленія такового старообрядца, по принятіи имъ православія, въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ и 2) отношеніе Омской Духовной Консисторіи, отъ 29 апрѣля с. г. за № 4960, съ дополнительными свѣдѣніями по сему дѣлу.

Приказали: Въ представленіи Вашего Преосвященства изложено, 1) что крестьянка дер. Пешневой, Ильинской волости, Тобольской епархіи, Θεодосія Баимова обратилась въ 1907 г. къ Епархіальному Начальству съ просьбою присоединить ее, старообрядку, къ Православной церкви и разрѣшить ей вступить въ бракъ съ православнымъ крестьяниномъ Игнатіемъ Баимовымъ и 2) что Баимова, какъ видно изъ ея заявленія и переписки о ней, была повѣнчана съ крестьяниномъ Иваномъ Даниловымъ Долининымъ старообрядческимъ священникомъ села Григорьевскаго Петромъ Каргацоловымъ въ январѣ мѣсяцѣ 1902 г., но бракъ этотъ не былъ внесенъ въ метрическія книги при Ишимскомъ Полицейскомъ Управленіи. Принимая во вниманіе, что дѣла о бракахъ, повѣнчанныхъ старообрядческими священниками внѣ церкви въ домахъ и часовняхъ подлежатъ суду и рѣшенію гражданскаго начальства (примѣч. къ 33-й ст. Т. X ч. I изд. 1900 г.) и что ни въ церковныхъ, ни въ гражданскихъ законахъ нѣтъ указаній относительно того, слѣдуетъ ли прежній бракъ старообрядца, заключенный по старообрядческому обряду, но не записанный въ надлежащую метрическую книгу, признавать препятствіемъ для вступленія такового старообрядца, по принятіи имъ православія, въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ или не считать таковой бракъ препятствіемъ къ

законному браку по православному обряду, Ваше Пресвященство просите о преподаніи Вамъ указаній по означенному вопросу. За симъ на отношеніе Синодальной Канцеляріи, отъ 12 февраля с. г. за № 1702, о сообщеніи свѣдѣній по вопросу о томъ, значится ли крестьянка Баимова въ сословныхъ посемейныхъ спискахъ или въ иного рода замѣвляющихъ сіи списки документахъ женою крестьянина Долинина, съ коимъ она повѣнчана въ 1902 г. по старообрядческому обряду или въ означенныхъ документахъ, начиная съ 1902 г. и до сего времени, никакихъ свѣдѣній о состояніи Баимовой въ бракъ за крестьяниномъ Долининымъ не имѣется, Омская Духовная Консисторія отношеніемъ, отъ 29 апрѣля с. г. за № 4960, сообщаетъ, что, какъ видно изъ отношенія Ильинскаго Волостного Правленія, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губ., отъ 13 апрѣля с. г. за № 363, Феодосія Баимова по документамъ, имѣющимся въ Волостномъ Правленіи, женою крестьянина Долинина не значилась и не значится. Обсудивъ изложенное и имѣя въ виду, 1) что обращеніе одного или обоихъ супруговъ къ Православной церкви изъ иновѣрія не разрушаетъ силы и значенія заключенныхъ до этого обращенія брачныхъ союзовъ и безъ утвержденія этихъ браковъ по правиламъ Православной церкви (Зак. Гражд. изд. 1900 г. ст. 79 и 84), 2) что соотвѣтственно сему и раскольниковскіе браки не могутъ утрачивать своей силы и значенія только отъ перехода одного изъ супруговъ въ православіе, 3) что актомъ, служащимъ основаніемъ брачнаго союза раскольниковъ, является не записъ брака въ метрическія книги и посемейные списки, а религиозный обрядъ вѣнчанія, совершенный согласно вѣрованію брачующихся, отсюда и бракъ раскольниковъ считается состоявшимся, если будетъ доказано, что надъ брачующимся былъ совершенъ обрядъ вѣнчанія по обрядамъ ихъ вѣроисповѣдыванія (*Высочайше* утвержден. 12 фев. 1907 г. положеніе Совѣта Министровъ, Собраніе Указ. и Расп. Правит. № 447), 4) что крестьянка Баимова, какъ она сама признаетъ и какъ усматривается изъ производившейся о ней въ Епархіальномъ Управленіи переписки, была повѣнчана съ Долининымъ старообрядческимъ священникомъ Каргаполовымъ и, слѣдовательно, имѣются основанія считать бракъ Баимовой съ Долининымъ, сохраняющимъ законную силу, 5) что закономъ (Зак. Гражд. ст. 20) воспрещается вступить въ новый бракъ при существованіи прежняго закономъ перасторгнутаго и 6) что, согласно ст. 1356

І Уст. Гражд. Суд. изд. 1892 г., дѣла о расторженіи браковъ, заключенныхъ между раскольниками, и о признаніи сихъ браковъ недействительными подлежатъ суду гражданскому, Св. Синодъ находитъ, что въ виду изложенныхъ основаній крестьянкѣ Баимовой, до признанія надлежащею властію недействительнымъ брака ея съ Долининымъ или до расторженія сего брака, не можетъ быть дано разрѣшеніе на вступленіе ея въ новое супружество съ крестьяниномъ Баимовымъ и потому опредѣляетъ: увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство указомъ въ разрѣшеніе рапорта Вашего, отъ 23 января с. г. за № 46. Юля 28 дня 1909 г. № 10412.

Епархіальныя извѣстія.

Сынъ священника Василій Харловъ опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви пос. Анновскаго, Петропавловскаго уѣзда, 21 августа с. г.

Учитель Николай Чистяковъ рукоположенъ 16 августа с. г. во священника къ церкви пос. Полтавскаго, Омскаго уѣзда.

Бывшій учитель Семень Полозовъ рукоположенъ 15 августа с. г. во священника къ церкви пос. Знаменскаго, Атбасарскаго уѣзда.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста священникъ село-Покровской церкви, Петропавловскаго уѣзда, Михаилъ Селяниновъ съ 17 августа с. г., за переходомъ на службу въ Уфимскую епархію.

Миссіонеръ—священникъ Атбасарскаго стана Киргизской миссіи Георгій Дмитріевъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 1-го сентября с. г.

Настоятель гр.-Ишимскаго Божоявленскаго собора протоіерей Зеленцовъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 4 сентября с. г.

Исключаются изъ списковъ священнослужителей Омской епархіи за смертію: 1) заштатный протоіерей гр.-Омскаго Каѳедральнаго собора Константинъ Недосѣвъ († 20 августа с. г.), 2) священникъ церкви станицы Урлютюнской, Павлодарскаго уѣзда, Іоаннь Любимовъ († 16 августа сего года).

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Матвѣй Колосъ къ церкви с. Благодатскаго, Барнаульскаго уѣзда, 2) казакъ Иванъ Коровинъ къ церкви пос. Нижне-

Бурлукскаго, Кокчетавскаго уѣзда, 3) крестьянинъ Михаилъ Шелегинъ къ ц. пос. Теренгуль, Каинскаго уѣзда, 4) крестьянинъ Василій Анисимовъ къ ц. с. Гагарьевскаго, Ишимскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Тюкалинскаго уѣзда. При ц. с. Еланскаго 1-е.

Петропавловскаго уѣзда. При ц. пос. Кабаньевскаго.

” ” При ц. с. Покровскаго.

Кокчетавскаго уѣзда. При ц. с. Никольскаго.

Тарскаго уѣзда. При ц. сл. Бергамакской.

Атбасарскаго уѣзда. При Атбасарскомъ миссіонерскомъ станѣ Киргизской миссіи.

Діаконскія:

Ишимскаго уѣзда. При гр.-Ишимской Николаевской церкви.

” ” При ц. с. Усовскаго.

Тюкалинскаго уѣзда. При ц. с. Пановскаго.

” ” При ц. с. Окопишниковскаго.

Псаломщическія:

Ишимскаго уѣзда. При гр.-Ишимскомъ Богоявленскомъ соборѣ.

Каркаралинскаго уѣзда. При гр.-Баркаралинской церкви.

Змѣиногорскаго уѣзда. При Стефановской церкви с. Красноярскаго.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 сентября

№ 18.

1909 года.

ВСТРѢЧА

Преосвященнаго Гавріила, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, въ Θεодоровскомъ приходѣ, Петропавловскаго уѣзда, Омской епархіи 24 августа 1909 года.

Было тихое лѣтнее утро. На синемъ небѣ ни облачка, ни вѣтерка. Солнышко показалось на горизонтѣ и загорѣлось яркимъ свѣтомъ. Обыватели поселка Θεодоровскаго, проснувшись рано на разсвѣтѣ, протирали глаза и смотрѣли въ окна. Радостно сіяли ихъ лица: чудная погода подавала имъ надежду благополучно убрать хлѣбъ на поляхъ, какой Богъ послалъ за труды людямъ. Время было страдное и жаркая работа давно уже кипѣла на крестьянскихъ поляхъ. Но не спѣшили поселяне на свои золотистыя нивы: ихъ удерживало то обстоятельство, что еще наканунѣ, за Вожественной литургіей, батюшка сообщилъ имъ пріятное извѣстіе, что сегодня, 24 августа, къ нимъ прибудетъ Преосвященнѣйшій Владыка для посѣщенія св. храма и приглашалъ принять участіе въ достойной встрѣчѣ Высокаго Гостя. Предстояло небывалое въ исторіи Θεодоровскаго поселка важное событіе, къ которому крестьяне занялись дѣятельною подготовкою, выметая улицы и дворы и заготавливая все необходимое для торжества.

Ровно въ 6 часовъ утра вѣстовой привезъ извѣстіе, что Владыка на пути въ Θεодоровку. Всколыхнулось захоlustье, ожило село; замелькали по улицамъ фигуры сотскихъ и десятскихъ, извѣщая народъ, и вѣсть о радостномъ событіи мигомъ пронеслась по поселку, призывая народъ православный къ встрѣчѣ Владыки. Съ церковной колокольни раздался благовѣстъ большого колокола, заставившій сердца набожныхъ людей встрепенуться благо-

говѣйнымъ трепетомъ предъ тѣмъ, кого они собирались встрѣчать съ великими почестями. На большой улицѣ, гдѣ предстоялъ въѣздъ Архипастыря, въ ожиданіи предъ каждой хижиною чинно стояли крестьянскія семьи въ праздничныхъ одеждахъ и отцы семействъ съ благоговѣніемъ держали на рукахъ св. иконы, а матери—хлѣбъ—соль. На улицѣ водворилась тишина и безмолвное ожиданіе торжественной минуты. Скоро съ колокольни раздался торжественный благовѣстъ во все колокола; почти одновременно въѣхалъ въ поселокъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Омскій и Семипалатинскій, въ сопровожденіи свиты и мѣстнаго о. благочиннаго. Тихо, шашкомъ, еле двигалась карета, и Святитель, привѣтствуемый семьями, съ хлѣбомъ-солью и иконами и низкими поклонами, милостиво благословлялъ на обѣ стороны народъ, который, по окончаніи церемоніи встрѣчи, огромной толпой, сопровождая Архипастыря, потянулся вслѣдъ за каретою по направленію къ св. храму. Умиленная картина встрѣчи производила неотразимое впечатлѣніе, которое глубоко назидательнымъ урокомъ останется памятнымъ на всю жизнь для юнаго подрастающаго поколѣнія и послужить вѣчнымъ укоромъ для тѣхъ, кто злонамѣренно старается сбить вѣрующее сердце православнаго христіанина съ истиннаго пути. У подъѣзда церкви Божіей кортежъ остановился. Со всѣхъ улицъ и старъ и младъ хлынула туда, свѣша получить Святительское благословеніе, и тѣ изъ прихожанъ, которые находились на поляхъ, слышавъ благовѣстъ, побросали свои работы и поспѣшили домой, чтобы принять участіе въ невиданномъ торжествѣ. Преподавъ Архипастырское благословеніе поджидавшему съ хлѣбомъ и солью на паперти церковному старостѣ, Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ слѣдовать во св. храмъ, гдѣ у входа Его встрѣтилъ мѣстный священникъ со св. крестомъ въ свѣтломъ облаченіи и произнесъ слѣдующее привѣтственное слово:

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Смѣли ли мы думать, что на долю нашу выпадетъ такое счастье—встрѣчать въ своемъ храмѣ Святителя земли Русской и Архипастыря родной намъ Церкви Христовой. Мы—пришельцы изъ разныхъ губерній Россійской Имперіи, занесенные судь-

бою въ чуждый намъ по климату и населенію край, неизмѣнно хранимъ въ чистотѣ преданія старины и св. вѣру отцовъ своихъ. Храмъ нашъ, Преосвященнѣйшій Владыко, бѣденъ убранствомъ, но богатъ слезами, которыя проливали наши отцы предъ Престоломъ Всевышняго, когда просили себѣ у Господа Бога помощи для устройства на новомъ мѣстѣ жительства. Тяжелое испытаніе перенесли наши родители, но и намъ, наследникамъ ихъ, выпала жизнь также нелегкая. Суровый климатъ Сибири уноситъ много жертвъ въ могилу. Ранняя зима и частые осенніе дожди мѣшаютъ своевременной уборкѣ хлѣбовъ. Изъ послѣднихъ силъ выбиваемся мы, добывая насущный хлѣбъ для пропитанія семействъ своихъ.

Единственная отрада наша и утѣшеніе—церковь Божія: здѣсь мы отдыхаемъ душою отъ тяжелыхъ трудовъ своихъ; здѣсь же мы черпаемъ силы для многотрудной сибирской жизни. Прости намъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что мы, по своей крайней бѣдности, до сихъ поръ не могли удѣлить на убранство св. храма столько, сколько требуетъ его святость и величіе. Вѣрь намъ, что это лежитъ тяжелымъ камнемъ на сердцахъ нашихъ; но мы не теряемъ надежду рано или поздно съ Божіей помощью выполнить свои обязанности къ св. храму. Прими же, Преосвященнѣйшій Владыко, отъ насъ, вѣрныхъ чадъ Церкви Христовой, сердечную благодарность за ту радость, которой удостоилъ насъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ нашего храма. Добро пожаловать, высокой и дорогой гость! Благословенъ грядый во имя Господне!“

По произнесеніи привѣтственнаго слова былъ совершенъ молебенъ. Послѣ молебна Владыка, обозрѣвъ церковь и покончивъ съ ревизіей церковныхъ документовъ, обратился къ народу съ высоконазидательнымъ словомъ, поучая истинамъ св. вѣры, убѣждая твердо держаться вѣры православной и не увлекаться лжеученіями заблудшихъ баптистовъ, которые, являясь къ народу волками въ овечьей шкурѣ, лестью и заманчивыми посулами стараются сбить православное населеніе, чтобы погубить ихъ души. Выразивъ радость, что въ приходѣ нѣтъ вредныхъ сектантовъ, Владыка наставлялъ прихожанъ, какъ изыскать средства для удовлетворенія насущныхъ нуждъ св. храма, удостоилъ Архипастырскимъ вниманіемъ учащихся мѣстныхъ школъ, провѣривъ знанія ихъ по Закону Божію и затѣмъ, при пѣніи мѣстными любителя-

ми великаго славословія, изволилъ преподать Святительское благословеніе всѣмъ жителямъ вѣси Θεодоровской, послѣ чего послѣдовалъ въ домъ мѣстнаго священника; за нимъ потянулось все населеніе поселка, сопровождая Владыку пѣвіемъ церковныхъ молитвъ до самаго дома. Величественно и трогательно было зрѣлище слѣдованія Архипастыря со свитою и благочиннымъ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ заполнившей собою всю площадь массою народа. Веселый переливъ колоколовъ, пріятное пѣвіе прихожанъ и праздничное настроеніе, которому вполнѣ гармонировали тихій денекъ и ясное теплое солнышко, казалось,—все слилось воедино, чтобы совокупными силами выразить восторгъ и ликованіе народа по случаю радостнаго посѣщенія Владыкою захолустнаго и заброшеннаго вдали отъ кипучаго міра Θεодоровскаго поселка. Посѣтивъ квартиру настоятеля, Его Преосвященство снова преподаль Архипастырское благословеніе поджидавшей его массѣ народа, который и не думалъ расходиться, сгорая желаніемъ еще разъ взглянуть на Архипастыря на прощаніи, и, пожелавъ всѣмъ безмятежнаго мира, любви и добраго согласія, изволилъ отбыть въ сосѣдній Новопокровскій приходъ. Долго еще послѣ этого на площади оставался народъ, дѣлясь между собою впечатлѣніями дня и, унося въ сердцахъ своихъ одно изъ самыхъ лучшихъ воспоминаній въ жизни своей, медленно расходился.

Хищницы и самозванные учителя, посягающіе на Церковь Божию и ищущіе похитить стадо Христово! Тщетны ваши усилія. Твердо и непоколебимо стоитъ на Руси Святой вѣра православная, составляя незыблимую основу жизни и нравственности народа, согрѣвая вѣрующія сердца благодатною теплотою и освѣщая имъ путь ко спасенію,—и вамъ не поколебать вѣковне устон жизни русской.

Напрасный трудъ вашъ, ибо не отъ Бога дѣла ваши, а отъ лукавствія вашего. Церковь Христова вѣчна, истины ея непреложны и ключи отъ нея въ рукахъ неусыпной стражи, и святъ глаголь Божій: „и врата ада не одолѣютъ ея“...

Священникъ *Василій Динковъ*.

Поученіе въ недѣлю 14-ю.

(О вредѣ народнаго пьянства и мѣрахъ борьбы съ нимъ).

*Друзе! како вшелъ еси съмо
не имый одѣянїя брачна?
(Матѣ. XXII, 12).*

Прошло два дня съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ храмѣ вамъ, добрые прихожане, своей Святительской рукою нашъ Милостивѣйшій Архипастырь послалъ благословеніе Господне на жизнь добрую, святую. При входѣ Преосвященнѣйшаго Владыки одинъ изъ пѣвчихъ встрѣтилъ его пьяный и передъ выходомъ Архипастыря для благословенія народа силится подойти другой пьяный прихожанинъ. Любвеобильному и благодѣйшему Святителю прискорбно было видѣть въ храмѣ пьяныхъ, и Онъ предложилъ удалить изъ храма таковыхъ, сказавъ присутствующимъ, что всѣ наши несчастія: обѣднѣніе, раззореніе хозяйства, нравственныя паденія происходятъ отъ пьянства. Обратясь къ священнику, Владыка сказалъ: настоятелю нужно бороться съ этимъ зломъ. Сейчасъ мало собралое въ храмѣ народа; поэтому въ слѣдующее воскресенье, 23 августа, скажи имъ поученіе о вредѣ пьянства и мѣрахъ борьбы съ нимъ.

Видите, православные христіане, отеческую заботливость Архипастыря о вашей жизни: Онъ скорбѣлъ душою о вашемъ паденіи и преподалъ мнѣ наставленіе, какъ бороться съ народнымъ пьянствомъ. Наставленіемъ этимъ сейчасъ я съ вами подѣлюсь. Архипастырь благословилъ меня прежде всего обратиться къ виновнымъ въ печальной встрѣчѣ его со словами, прочтенными сегодня во св. евангеліи: „Друзе! како вшелъ еси съмо не имый одѣянїя брачна?“ Въдъ радостно видѣть Святителя многимъ христіанамъ и получить отъ него благословеніе, а ты своимъ входомъ въ храмъ и пьянымъ видомъ оскорбилъ его. Не бывало въ теченіе 22-хъ лѣтъ всей моей службы на пользу св. Церкви такого случая и я не поставилъ преградъ тебѣ, недостойному, видѣть нашу радостную встрѣчу въ храмѣ Святителя. За твой поступокъ ты лишенъ Владыкой благословенія Господня и подвергнутъ наказанію въ жизни загробной, наказанію, опредѣленному тебѣ въ нынѣ прочтенномъ св. евангеліи: „связавъ тебѣ руки и ноги, возьмутъ и бросятъ тебя

во тьму: тамъ будешь ты вѣчно плакать и скрежетать зубами“ .
(Матѣ. XXII, 13).

Послѣ этого Владыка предложилъ мнѣ вспомнить прежнюю жизнь и сравнить ее съ настоящей и въ заключеніе изложить о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ.

Тихо, тихо жилось намъ въ сельскихъ мѣстечкахъ. Спокойно, спокойно паслось подъ Архинеастрскимъ руководствомъ и наблюдениемъ словесное стадо. Но со времени дарованія политическихъ свободъ въ нашихъ уголкахъ, какъ бы дикимъ звѣремъ напугано стадо. У насъ врагами Церкви, родины и государства сѣются нестроения. Агитаторы безбожныхъ социалистическихъ теорій вооружаютъ противъ пастырей и старыхъ порядковъ. Они кричатъ: не слушай поповъ! изъ за нихъ мы насидѣлись во тьмѣ невѣжества. Долой старые порядки! Намъ дана свобода жить, какъ хочется, а не какъ велятъ намъ отцы и матери. Молодежь! пойдѣмъ, погуляемъ и пѣсенокъ на улицѣ попоемъ. Не стѣсняются пить водку на улицѣ—пьютъ водку паробки и дивчины. Пьяныя компаніи на улицахъ кричатъ пѣсни и устраиваютъ нескромныя игры. Изумились старики позору дѣтокъ и смотрятъ на своего батюшку, что онъ будетъ дѣлать? Печальная картина разворачивается все болѣе и болѣе. Мѣстная администрація бездѣйствуетъ. Пьянство охватываетъ всѣхъ. Всѣ событія общественной и религіозной жизни сопровождаются разгуломъ. Пьютъ за послѣднее время водку на улицахъ отцы и матери. А во дни семейныхъ радостей угощаютъ водкой своихъ малыхъ дѣточекъ. Пьютъ отцы и матери, юноши и дѣвчцы, а за ними малыя дѣточки. Пропьютъ все свое добро и лѣзутъ въ кабалу кулаку—міроѣду. Смотришь съ большой семьей зажиточный прихожанинъ обѣднѣлъ совсѣмъ. Изъ-за пьянства раззорилъ хозяйство, распустилъ дѣтокъ по чужимъ людямъ. Тяжела семейная картина. Еще печальнѣе жизнь общественная.

Посмотришь на церковь—матушку, на общественныя зданія, послушаешь ихъ самоуправленіе,—неволью вспомнишь про жизнь то старую: всѣ то общественныя зданія были благоустроены. А теперь посмотрите, напр. на храмъ снаружи: такой ли онъ былъ лѣтъ десять назадъ? Что за причина вашей бѣдности, инертности, нравственнаго паденія, какъ непризванные вожаки—проповѣдники свободъ и учителя пьянства. Настаетъ и въ нашихъ уголкахъ но-

вая жизнь для приходскаго священника. Ранѣе пастыри несли тяжелый крестъ, а теперь настала жизнь тернистая съ интригами и покушеніями враговъ стереть пастырей съ лица земли. Приходится вступать въ борьбу съ врагами церкви, родины и государства. Для этого нужно пастырю быть своимъ человѣкомъ въ каждой семьѣ своего прихожанина: убѣдить родителей исправить свою жизнь и быть добрыми воспитателями своихъ дѣтей. Изъ добрыхъ отцовъ и матерей составить союзъ для противодѣйствія разгулу молодежи. Изъ среды добрыхъ юношей составить кружокъ послушныхъ пастырю и родителямъ, вручить имъ книги и брошюры о вредѣ пьянства, установить въ праздничные и воскресные дни религіозно-нравственныя чтенія съ картинами волшебнаго фонаря. Изъ здѣсь стоящихъ во храмѣ найдутся отцы и матери съ отзывчивымъ сердцемъ и помогутъ мнѣ составить этотъ союзъ и поклянутся передъ Богомъ, что они своимъ примѣромъ благотворно повліяють къ искорененію пьянства.

А нашъ Милостивѣйшій Архипастырь благословитъ начатый трудъ, укрѣпитъ нашу энергію своимъ руководствомъ, пошлетъ пастырямъ благодать, оскудѣвающею восполняющую и немощное врачующую. Аминь.

Священникъ *Никаноръ Поповъ.*

О законоучительскомъ Съѣздѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ своимъ опредѣленіемъ отъ 23 — 25 іюня 1909 года за № 5360, призналъ необходимымъ съ 20 іюля до 1 августа устроить съѣздъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ съѣзда вошли назначенные подлежащимъ начальствомъ, по соглашенію съ мѣстными преосвященными, законоучители М. Н. Пр. (не свыше 60), отъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (не свыше 20), шесть законоучителей кадетскихъ корпусовъ и по одному изъ другихъ вѣдомствъ, въ коихъ имѣются среднія учебныя заведенія. Въ

качествѣ участниковъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, были также законоучители среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ министерствъ, некомандированные подлежащими начальствами, а лишь имѣвшіе соответствующія удостовѣренія или отъ епархіальнаго архіерея, или только отъ директоровъ средне-учебныхъ заведеній.

Открытіе Съѣзда послѣдовало 20-го іюля, въ 6 часовъ вечера, въ зданіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ (Кабинетская 13). Предъ открытіемъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ, въ сослуженіи викарныхъ епископовъ С.-Петербургской митрополіи, отслуженъ былъ молебенъ, при участіи нѣкоторыхъ о.о. законоучителей. Торжество открытія происходило въ присутствіи Митрополита Антонія, Синодальнаго Оберъ-Прокурора, т. с. С. М. Лукьянова, тов. Мин. Нар. Пр. Ульянова и др. По окончаніи молебствія, участники Съѣзда, во главѣ съ высокопоставленными лицами, перешли въ залъ Училищнаго Совѣта. Митрополитъ Антоній привѣтствовалъ собравшихся рѣчью, выразивъ свои пожеланія успѣшно и плодотворно выполнить высокія задачи на пользу учащейся молодежи. Предсѣдатель Съѣзда, епископъ Антоній Тобольскій, въ своей продолжительной рѣчи коснулся высокаго дѣла служенія о.о. законоучителей, пояснивъ слушателямъ, что законоучительскій трудъ есть подвигъ апостольскій, гдѣ сказывается также и великая миссіонерская дѣятельность преданнаго законоучителя.

Торжество открытія закончилось составленіемъ текста всеподданнѣйшей телеграммы. Здѣсь отъ лица участниковъ Съѣзда выражалась мысль, что дѣятели религіозно-нравственнаго руководства подрастающаго поколѣнія, сами показывая примѣръ беззавѣтнаго и самоотверженно-преданнаго служенія Царю и Родинѣ, тѣми же путями располагаютъ своихъ питомцевъ къ безкорыстно-отмѣнному служенію Своему Государю и отечеству, къ преданности св. вѣрѣ православной.

I.

Первое очередное засѣданіе Съѣзда, происходившее съ 10 ч.—1 ч. дня 21-го іюля, имѣло сужденіе относительно п. 10 вопросовъ, намѣчанныхъ особымъ совѣщаніемъ, въ качествѣ матеріала для занятій Всероссийскаго Съѣзда законо-

учителей средней школы. Вопросъ касался слѣдующаго: „не желательно ли назначеніе законоучителей по разнымъ вѣдомствамъ привести къ одному порядку, при чемъ избраніе законоучителей предоставить мѣстному начальству по соглашенію съ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а утвержденіе предоставить Преосвященному?“

По обсужденіи этого вопроса, гдѣ обнаружались мнѣнія, почти въ равной степени, за существующій порядокъ и за порядокъ назначенія, исключительно зависящій отъ епархіальной власти, состоялось опредѣленіе Съѣзда такого характера: *принимая во вниманія существующія на сей предметъ указанія правилъ апостольскихъ, а также другія каноническія постановленія признать желательнымъ предоставить право училищному начальству избирать о.о. законоучителей, утвержденіе же и опредѣленіе предоставить мѣстному Епархіальному Начальству.*

Въ это же засѣданіе распределенъ былъ матеріалъ программы Съѣзда по секціямъ и указаны были предсѣдатели секцій, а также приглашены были о.о. законоучители къ работамъ въ той или иной группѣ, по желанію. Опредѣлились слѣдующія секціи:

1-я *Выработка программъ курсовъ Закона Божія и выборъ соответствующихъ учебниковъ.*

Предсѣдательствующимъ назначенъ Кирилль, Епископъ Гдовскій. Секція имѣла нѣсколько, весьма продолжительныхъ, засѣданій. Рѣшены были слѣдующія вопросы.

1. Сколько курсовъ Закона Божія нужно поставить для среднихъ учебныхъ заведеній?

Послѣ многочисленныхъ рѣчей ораторовъ выяснилось такое опредѣленіе: *во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ полный курсъ Закона Божія можетъ быть пройденъ, при двухъ недѣльныхъ урокахъ, въ шесть годовъ.*

По второму вопросу программы, которымъ спрашивается: „ограничить ли начальное обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ приготовительнымъ классомъ или распространить его и на слѣдующій“,—секція выработала постановленіе, *обязывающее о.о. законоучителей распространять обученіе православной христіанской вѣрѣ и молитвамъ и*

на послѣдующіе классы, чтобы основы вѣры всегда предносились въ воззрѣніяхъ учащихся, какъ мотивы и руководства въ ихъ жизни.

3) Третьимъ вопросомъ являлось положеніе: „возможны ли нѣтъ сокращенія въ курсѣ священной исторіи Ветхаго Завѣта?“

Рѣшеніе этого вопроса появилось не сразу: потребовалось нѣсколько отдѣльныхъ засѣданій, ибо высказаны были различныя точки зрѣнія, служація краеугольнымъ камнемъ основной программы предмета священной исторіи.

Протоіерей *Петровскій* (законоучитель Одесскаго кадетскаго корпуса) выступилъ съ докладомъ въ защиту мессіанской идеи, которую слѣдуетъ проводить чрезъ всю ветхозавѣтную исторію. Освѣтить священно-историческія событія Ветхаго Завѣта мессіанской идеей и дать связное изложеніе не исторіи еврейскаго народа, а именно священной исторіи приготовленія рода человѣческаго къ принествію на землю Христа Спасителя было также цѣлью составленнаго протоіереемъ Н. Александровымъ учебника—священной исторіи Ветхаго Завѣта (курсъ Закона Божія для 1-го класса средне-учебныхъ заведеній). Въ этихъ видахъ въ священной исторіи со всею подробностью должны быть изложены прообразы и пророчества о Мессіи.

Законоучитель Императорскаго Московскаго Коммерческаго училища, священникъ С. А. Артоболевскій предлагалъ собранію руководствоваться при составленіи программы по священной исторіи Ветхаго Завѣта идеей царствія Божія, въ соотвѣтствіе чему привелъ образецъ такой программы.

Профессоръ С.-Петербургской Академіи, протоіерей С. А. Соллертинскій представлялъ собранію рядъ доказательствъ, которые съ необходимостью заставляютъ смотрѣть на священную исторію Ветхаго Завѣта, „какъ на процессъ религіознаго дѣла еврейскаго народа.“

По поводу высказанныхъ точекъ зрѣнія, при постановкѣ преподаванія священной исторіи Ветхаго Завѣта, выступилъ съ отдѣльнымъ рефератомъ законоучитель Омскихъ женскихъ гимназій, кафедральный протоіерей А. А. *Голосовъ* (един-

ственный представитель среди участников Съезда от всей Сибири).

„Всѣ указанныя точки зрѣнія“, говорилъ протоіерей Голозовъ, „не могутъ быть методическимъ принципомъ для построения священно-историческаго разсказа, потому что каждая изъ нихъ охватываетъ только часть матеріала по священной исторіи.

При всей несомнѣнной важности идеи о Мессіи едва ли какому нибудь законоучителю удастся провести ее послѣдовательно въ курсѣ школы. Это невозможно, потому что тогда во всѣхъ событіяхъ пришлось бы искать прообразовательнаго мессіанскаго значенія и прибѣгать къ неминуемымъ натяжкамъ, т. е. спутывать дѣтское мышленіе. Какой мессіанскій смыслъ можетъ отыскать законоучитель, напр., въ исторіи Каина и Авеля? Можно, конечно, въ поискахъ за мессіанскимъ смысломъ остановить вниманіе въ этой исторіи на самомъ жертвоприношеніи, распространиться о томъ, что такое жертва, какъ она приносилась, что предъизображала. Но это было бы, во первыхъ, искаженіемъ основного смысла библейскаго повѣствованія, того оттѣнка, съ которымъ оно именно разсказывается въ Библии; во вторыхъ, несвоевременно, потому что о жертвѣ гораздо лучше и даже прямо необходимо говорить раньше, именно еще при разсказѣ объ изгнаніи изъ рая и первомъ обѣтованіи о Спасителѣ; въ третьихъ, непедагогично, потому что дѣти сами поймутъ, что законоучитель въ своемъ разсказѣ попадаетъ въ ложное (искусственное) положеніе, что тутъ дѣло вовсе не въ жертвѣ, а въ чемъ—то другомъ. Кромѣ того, нужно обратить вниманіе на ту особенность, которая отличаетъ понятіе о мессіанскомъ, прообразовательномъ значеніи событій. Самая идея о Мессіи и мессіанскомъ значеніи того или другого историческаго факта требуетъ для своего усвоенія много посредствующихъ вспомогательныхъ мыслей. Конечно, легко дѣтямъ объяснить прообразъ, сравнивъ его съ тѣнью, отображеніемъ чего-либо въ зеркалѣ. Но если эта идея будетъ покоиться въ дѣтскомъ пониманіи только на такихъ сравненіяхъ, тогда все дѣло будетъ заключаться въ отысканіи сходныхъ чертъ, слѣдовательно, въ логическихъ дѣйствіяхъ мысли; отсюда преподаваніе должно получить сухой, формальный характеръ.

2. Идея Царствія Божія указываетъ на особый характеръ построения священно-историческаго разсказа, — именно на необходимость проводить въ священной исторіи провиденціальную точку зрѣнія; при этомъ всѣ другія точки зрѣнія напр. естественно-историческая, культурно-политическая исключаются, потому что онѣ дѣлали бы изученіе священной исторіи не библейскимъ и, слѣдовательно, не религиознымъ. Но провиденціальное изложеніе исторіи не можетъ дать всему курсу единства и цѣльности, потому что идея Царствія Божія — по своему характеру идея очень общая и многомысленная по содержанию. Мы не говоримъ уже о томъ, какія другія трудности принялъ бы на себя законоучитель, стараясь все подвести подъ понятіе идеи Царствія Божія. Какъ, напр., опять таки осязательно и конкретно онъ могъ бы съ этой точки зрѣнія выяснить и изложить ученикамъ ту же исторію Каина и Авеля?

3. При руководствѣ третьей идеей, законоучитель, излагая ветхозавѣтную исторію, долженъ держать въ умѣ христіанское жизнепониманіе и развивать его предъ учениками въ формѣ исторически — бытовой картины. При всемъ томъ для педагога неминуемо возникаетъ вопросъ: можетъ ли христіанское міровоззрѣніе, единое въ своемъ существѣ, сообщить единство и цѣлостность изложенію ветхозавѣтной исторіи? Отвѣтъ непременно долженъ быть отрицательнымъ, потому что ветхозавѣтная исторія, взятая въ полномъ своемъ составѣ, не можетъ служить иллюстраціей новозавѣтнаго порядка жизни; много особенностей религиозныхъ, нравственныхъ, бытовыхъ, государственныхъ Ветхаго Завѣта совершенно не могутъ быть введены въ составъ христіанскаго жизнепониманія, напр. рабство, истребленіе язычниковъ и т. п.

Кромѣ того, при такомъ преподаваніи новозавѣтное пониманіе жизни разсматривается какъ цѣлая система идей; и такимъ образомъ теряется возможность провести во всемъ преподаваніи и изложеніи ветхозавѣтной исторіи одну, индивидуальную идею, основное педагогическое требованіе нарушается: изложеніе исторіи опять получаетъ форму отрывочныхъ разсказовъ о разныхъ случаяхъ, происшествіяхъ и событіяхъ.

Преподавателю, слѣдовательно, необходимо выяснить себѣ другую идею, которая могла бы объединить всѣ указанныя

точки зрѣнія, и будучи проведена въ курсъ священной исторіи, дала бы ему цѣлость единой мысли и единого настроенія. Идея, которая, по нашему мнѣнію, способна, дѣйствительно, сообщить единство духа и мысли преподаванію священной исторіи, есть *нравственная* идея. Каждый фактъ священной исторіи въ основѣ своей долженъ быть конкретнымъ раскрытіемъ нравственного смысла. Всѣ историческіе герои являются или борцами за добрыя начала жизни, или противниками ихъ, поборниками зла и тьмы. Въ священной исторіи очевиденъ трагизмъ истиннаго добра, страданіе невинно-святыхъ въ борьбѣ съ превосмогающею силою зла и грѣха.

Завѣтъ Бога съ людьми есть прежде всего союзъ для обоюдной борьбы съ язвой грѣха, которая гнѣздится въ самой природѣ челоуѣка и извратила назначеніе исторіи всего міра. Въ рѣшительные моменты этой борьбы является Самъ Богъ, непосредственно всемогущей десницей Поворачивающій громадное колесо исторіи.

Законоучителю, который бы захотѣлъ подробнѣе представить себѣ эту нравственно-историческую идею, слѣдуетъ обратиться къ твореніямъ святаго апостола Іоанна Богослова; въ его писаніяхъ вся міровая исторія представляется великимъ бореніемъ челоуѣчества за нравственный смыслъ своего бытія: Іоан. 1, 10—13; 7, 17—19; 8, 44; 10, 11—12; 12, 24—25; 15, 18—20; 16, 33—1; 1-е Іоан. посл. 2, 14—17, 19, 29; 3, 5—8, 11—17; 4, 4 и 20; 5, 4 и 19; Апокалип. 2, 26—27; 12, 7—11.

Идея борьбы съ грѣхомъ доступна дѣтямъ, начиная съ ранняго возраста. Знакомство съ священной исторіей должно изощрить и утончить противоположность добра и зла въ челоуѣкѣ; оно дастъ ученику возможность нравственного суда надъ историческими событіями и дѣятелями; въ немъ должно развивать привычку не осуждать, а живо чувствовать и причислять себя къ тѣмъ или другимъ героямъ исторіи“.

Протоіерей А. Голосовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ защиту внутренней миссіи и о современной постановкѣ ея. *)

Привѣтствую Васъ, дорогіе отцы и братья. Дай Богъ намъ силъ начать и съ усилѣхомъ совершить то благое дѣло, для котораго мы всѣ собрались сюда. Миссіонерскіе курсы—совмѣстное обученіе полемикѣ съ сектантствомъ—это путь новый въ миссіонерскомъ дѣланіи, но едва-ли не самый вѣрный при современномъ положеніи дѣла. Необходимость изученія сектантства и ознакомленія съ практическими методами борьбы съ нимъ сознавалась давно и пастырями церкви и вообще ревнителями православія, но дальше благихъ пожеланій дѣло большею частью не шло. Обремененный работою по приходу и школѣ, пастырь слишкомъ мало могъ удѣлять времени на изученіе лжеученія сектантовъ. Это овцы не отъ двора его; дай Богъ, думалъ онъ, удовлетворить религіозныя нужды своихъ овецъ, а когда появлялась опасность въ видѣ явной пропаганды сектантства, вся надежда на миссіонеровъ. Это ихъ дѣло; они специалисты въ словопреніяхъ; пусть сражаются съ сектантами. И вотъ появился въ нашей церкви специальный миссіонерскій институтъ. Недавно существуетъ этотъ институтъ внутренней миссіи, какъ извѣстная организація, въ нашей церкви, но судьба его въ нѣкоторой степени трагическая. Въ самомъ дѣлѣ—по идеѣ своей институтъ внутренней миссіи долженъ бы пользоваться особой популярностью въ средѣ церковныхъ служеній. Онъ вѣдь зиждется на евангеліи и примѣрѣ апостоловъ, за него исторія церкви и даже виѣшнее положеніе, по которому этотъ институтъ всячески поощряется нашею церковною властью и выдвигается въ ряду другихъ церковныхъ служеній. И при всемъ томъ нѣтъ въ жизни нашей церкви столь непопулярнаго служенія, какъ наша внутренняя миссіа.

*) Перепечатаваемъ въ сокращеніи изъ „Ек. Еп. Вѣд.“ рѣчь, сказанную при открытіи миссіонерскихъ противосектантскихъ курсовъ въ г. Екатеринославѣ 15 іюня 1909 г. г. М. Брунденберомъ.

Если въ послѣднее время весь строй жизни нашей русской православной церкви подвергается яростнымъ нападкамъ, какъ устнымъ, такъ и еще болѣе печатнымъ, то институтъ внутренней миссіи является излюбленною мишенью для этихъ нападокъ. Но мы пройдемъ мимо тѣхъ нападокъ, которыя идутъ со стороны враговъ нашей церкви; ихъ возраженія мы не будемъ опровергать, ибо если имъ церковь не мать, то и всѣ установленія церковныя имъ чужды и во всѣхъ ихъ они стараются открыть лишь темныя пятна. Нѣтъ, знаменательно то, что на институтъ внутренней миссіи нападки идутъ не извнѣ только, но изнутри, не отъ враговъ церкви, но и отъ сыновъ ея и даже такихъ лицъ, какъ сами пастыри церковные; съ этимъ явленіемъ нельзя не считаться и на немъ мы считаемъ не лишнимъ остановить наше вниманіе.

Прежде всего противъ миссіи и миссіонеровъ ставятъ то возраженіе, что вся миссіонерская дѣятельность проявляется почти исключительно въ словопреніяхъ, при чемъ словопренія эти никого не убѣждаютъ: раскольники и сектанты остаются упорно при своихъ убѣжденіяхъ, а для православныхъ эти споры не только не приносятъ пользы, а даже приносятъ вредъ. Въ самомъ дѣлѣ, словопреніями этими вносятся смута въ среду православныхъ прихожанъ, здѣсь поднимаются вопросы, о которыхъ раньше православный христіанинъ въ простотѣ своей вѣры и не подозрѣвалъ; здѣсь слышатся такіе упреки по адресу церковнаго строя нашего и жизни духовенства, которые могутъ навести на размышленіе, а можетъ быть и отторгнуть православную душу отъ церкви; а главный вредъ въ томъ, что святое, интимное дѣло вѣры выносятся на площадь, на рынокъ, при чемъ подрывается авторитетъ духовенства, такъ какъ всѣ недостатки какъ строя церковнаго, такъ и быта пастырей подвергаются критикѣ и становятся предметомъ общаго сужденія и чаще осужденія.

Есть доля правды въ этомъ возраженіи, но нельзя признать его безспорнымъ. Миссіонерская бесѣда не есть словопреніе только, а она есть также проповѣдь слова Божія, сопровождаемая обмѣномъ мнѣній, при чемъ, конечно, этотъ обмѣнъ мнѣній можетъ принять характеръ спора. И какъ нельзя возражать противъ проповѣди евангельскаго ученія, такъ нельзя отвергать и миссіонерской бесѣды. Если въ словѣ Бо-

жіемъ сказано: „пустыхъ словопреній удаляйся“ (2 Тим. 2, 16), то тамъ же сказано, что христіанинъ долженъ быть готовъ дать отвѣтъ о своемъ упованіи всякому вопрошающему“ (I Петр. 3, 15). Въдъ и Исусъ Христъ вступалъ въ религіозные споры съ фарисеями и Онъ отражалъ хитрые и злокозненные вопросы саддукеевъ и иродіанъ и не въ положительной только формѣ излагалъ свое ученіе, а допускалъ вопросы и отвѣты и самъ иногда на вопросъ отвѣчалъ вопросомъ (Мѣ. 21, 23—27). Исторія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ даетъ намъ яркое подтвержденіе того, что религіозные споры, особенно въ восточной церкви, были повсемѣстны, и такіе споры никого не шокировали и не отторгали отъ церкви и не подрывали авторитета церкви и вѣры.

А апологетика христіанская, начавшаяся съ первыхъ же вѣковъ христіанскихъ и продолжавшаяся на всемъ протяженіи исторіи церкви, развѣ это не словопреніе, не полемика, но только не устная, а письменная.

Въ этомъ отношеніи особенно интересна исторія русской церкви, гдѣ полемика началась въ силу необходимости. Какъ только появился расколъ, сейчасъ же и начались словопренія, не миссіонеры первые вызвали старообрядцевъ на собесѣдованія, а наоборотъ, старообрядцы потребовали отъ нашей церковной іерархіи отвѣта на свои возраженія противъ церковной реформы, которая произведена была патріархомъ Никономъ. И замѣчательно, какъ въ началѣ появленія раскола, старообрядцы сами вызывали пастырей русской церкви на религіозные споры, и потому, что чувствовали за собою силу, полагая, что за ними стоитъ весь православный народъ, неистово кричали „побѣдихомъ, препрѣхомъ“, такъ и въ настоящее время повторяется тоже явленіе.

До 17 апрѣля 1905 г. весьма трудно было вызвать старообрядцевъ на бесѣду, а относительно сектантовъ практиковался иногда даже способъ привлеченія ихъ чрезъ полицію на бесѣду, а теперь мы видимъ обратное. Въ апрѣлѣ прошлаго года намъ пришлось устраивать публичную бесѣду съ старообрядцами въ залѣ муж. дух. училища, при новой обстановкѣ. На бесѣду эту насъ вызвали сами старообрядцы, они потребовали этой бесѣды, и несмотря на явную несостоятельность,

обнаруженную старообрядческим начетчикомъ, кстати сказать, довольно неумѣлымъ и неопытнымъ совопросникомъ, напечатали въ своихъ журналахъ „Церковь“ и „Старообрядцы“ три статьи по поводу данной бесѣды и всѣ на ту же тему: „побѣдихомъ, препрѣхомъ“. Но это между прочимъ.

Какое значеніе имѣють религіозные споры у раскольниковъ, видно изъ того, что у нихъ въ послѣднее время образовался союзъ такъ называемыхъ начетчиковъ, спеціальная цѣль которыхъ разѣзжать по всей Россіи и всюду устраивать публичныя собесѣдованія съ православными миссіонерами, а въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ на соборѣ безоповцевъ въ Москвѣ произошелъ религіозный споръ между безоповцами, при чемъ съ той и другой сторонъ выступали самыя лучшія силы (напр., Мельниковъ, Варакинъ, Пичугинъ и др.) А въ настоящее время, когда старообрядцамъ дана свобода пропаганды, если законопроектъ Думы будетъ утвержденъ, какъ можно говорить о возможности упразднить словопренія!

Очевидно, нельзя выкинуть религіозныхъ споровъ изъ церковнаго обихода. Очевидно, споры эти имѣють психологическую основу въ душѣ человѣка и потому упразднить ихъ окончательно нельзя. Устраните эти споры въ той формѣ, въ какой они существуютъ въ настоящее время, они возродятся въ новой формѣ. И мы видимъ, что споры религіозные были всегда. Спорили старообрядцы съ пастырями русской церкви, защищая старый обрядъ и старопечатныя книги; спорили лютеране съ католическими богословами, доказывая, что они устранили слово Божье преданіемъ человѣческимъ; спорятъ и въ настоящее время напр. въ религіозно-философскихъ собраніяхъ представители интеллигенціи и науки, и послѣ насъ будутъ спорить изъ-за религіозныхъ вопросовъ, ибо эти вопросы затрагиваютъ святая святыхъ души человѣка, они касаются существенныхъ сторонъ жизни человѣка и рѣшаютъ самый важный вопросъ для христіанина—именно вопросъ о спасеніи души.

Но если устранить религіозные споры нельзя, то нужно всемѣрно стараться, чтобы эти споры были какъ можно меньше спорами и какъ можно больше походили на проповѣдь. Поэтому необходимо, чтобы всякая миссіонерская бесѣда на-

чиналась и оканчивалась изложением положительнаго ученія церкви; спору же нужно удѣлить по возможности второстепенное значеніе. Необходимо, чтобы слушатели выносили съ бесѣды точное знаніе какого нибудь догмата или обряда церковнаго, а не впечатлѣніе только, что „А“ переспорилъ „В“, а о чемъ спорили, это туманно представляется слушателю. Нужно въ среду православныхъ слушателей внести убѣжденіе, что на миссіонерской бесѣдѣ происходятъ не состязанія на призъ, а излагается ученіе церкви, при чемъ попутно разъясняются тѣ недоумѣнья, которыя могутъ возникать у слушателей. При такой только постановкѣ бесѣда будетъ цѣлесообразной, хотя бы она и не имѣла видимыхъ результатовъ. Несомнѣнно, очень рѣдки случаи, когда послѣ бесѣды сектантъ или раскольникъ, убѣжденный доводами православнаго миссіонера, торжественно заявляетъ, что онъ отрекается отъ заблужденія и переходитъ въ лоно церкви. Тѣмъ не менѣе, это не доказываетъ нецѣлесообразности бесѣды.

Можно съ увѣренностью сказать, что правильно, толково, съ искреннимъ чувствомъ проведенная бесѣда не останется безслѣдною. Если сектантъ, особенно главарь — фанатикъ, упорный въ своемъ заблужденіи, и не обратится къ церкви, то въ душѣ колеблющагося и склоннаго къ сектантству несомнѣнно встанутъ новые вопросы, заговорятъ другіе незнакомые голоса, начнется провѣрка прежняго міросозерцанія. А это само по себѣ уже очень важно, потому что въ результатѣ можетъ колеблющагося остановиться на скользкомъ пути, куда его толкалъ сектантъ. Православные слушатели также вынесутъ много полезнаго отъ такой бесѣды, хотя бы уже потому, что авторитетъ сектантскаго главаря будетъ подорванъ въ ихъ глазахъ. Вѣдь они могутъ изъ простаго любопытства начать посѣщать сектантскія собранія и тамъ услышать рѣзкую критику строя православной церкви и, что самое главное, на основаніи свящ. писанія. Не будучи въ состояніи возразить что либо и слыша приводимые въ подтвержденіе сектантскаго ученія тексты свящ. писанія, они невольно начинаютъ сомнѣваться въ истинности ученія своихъ пастырей и понемногу отторгаются отъ церкви. Вотъ тутъ то и важно на публичной бесѣдѣ доказать, что сектанты неправильно толкуютъ слово Божье, что все ученіе церкви твердо обосновано на свящ. писаніи. Это удержитъ вѣрующихъ отъ

колебаній и, можетъ быть, не одну душу сохранить въ оградѣ церкви и спасеть отъ расхищенія хищными волками. Что касается того возраженія, что простые вѣрующіе православные на бесѣдахъ услышать рѣзкую критику строя православной церкви и быта пастырей, то по этому поводу нужно замѣтить слѣдующее. Времена патріархальной простоты прошли; теперь уже едва ли найдется въ епархіи и вообще на югѣ Россіи приходъ, гдѣ бы не видѣли и не слышали сектанта, а гдѣ есть сектантъ, тамъ есть и критика, тамъ сыплются упреки на православную церковь и, пусть вѣрующіе услышатъ эти упреки на публичной бесѣдѣ, гдѣ противъ этихъ упрековъ будетъ сдѣлано опроверженіе и гдѣ нападкамъ на церковь будетъ данъ должный отвѣтъ. Это лучше, чѣмъ если православный будетъ слушать критику церковныхъ установленій отъ самого сектанта и не въ силахъ будетъ возразить ему. Надо отдать справедливость сектантству; сектанты даже рядовые знаютъ слово Божье и умѣютъ пользоваться имъ въ доказательство своихъ положеній. Хитрая казуистика расколосектантства придумала слишкомъ много запросовъ и обвиненій противъ православія нашей церкви, по существу хотя и мелочныхъ, но практически въ глазахъ народа кажущихся весьма важными; при этомъ они обнаруживаютъ большую изворотливость въ защиту своихъ доктринъ. И широкій умъ, и богатая начитанность не всегда способны сладить съ этимъ, чтобы распутывать искусно затянутые узлы софизмовъ и сразу показать свѣтъ истины.

Пусть лучше православный услышитъ сектантское толкованіе на публичной бесѣдѣ, чѣмъ отъ самого сектанта, и этотъ выводъ едва ли требуетъ доказательствъ. Отсюда же и другой выводъ: миссіонерскіе диспуты могутъ предотвращать соблазны и искушенія среди вѣрующихъ, могутъ предохранять ихъ отъ опасныхъ увлеченій чужими рѣчами. Въ религіозныхъ спорахъ точнѣе всего познаются и сущность и детали различныхъ исповѣданій и вырабатываются приемы литературной полемики съ ними. Наконецъ, въ данномъ отношеніи важность публичныхъ бесѣдъ можно видѣть еще и въ томъ, что эти бесѣды всегда привлекаютъ массу слушателей и чрезъ это поддерживаютъ въ обществѣ интересъ къ религіознымъ темамъ и спасаютъ его отъ губительнаго въ этомъ отношеніи индифферентизма.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Значеніе самообразованія

въ жизни сельскаго духовенства.

За послѣдніе годы жизнь до чрезвычайности осложнилась и въ каждомъ настырѣ желаютъ видѣть не только аккуратнаго требовисправителя и исправнаго канцеляриста, но главнымъ образомъ глубокое знаніе человѣческой души, при большомъ духовномъ опытѣ и обширномъ всестороннемъ образованіи, чтобы онъ могъ быть опытнымъ духовнымъ руководителемъ, равно и инициаторомъ всѣхъ добрыхъ начинаній въ деревнѣ для улучшенія быта своихъ прихожанъ; этого желаютъ тѣмъ болѣе, что сельскій священникъ въ большинствѣ случаевъ является единственнымъ образованнымъ и, болѣе или менѣе, вліятельнымъ человѣкомъ приходѣ, ибо учительскій персоналъ, по своему непрочному положенію, очень рѣдко является вліятельной культурной силой. Если мы будемъ въ состояніи дать каждому человѣку съ мятущейся душой и пытливымъ умомъ удовлетворительный отвѣтъ на тѣ или другіе запросы, то, безъ сомнѣнія, будетъ гораздо менѣе недовольства нами. Разъ мы взяли бытъ отцами духовными и учителями народа, то, само собой разумѣется, мы нравственно обязаны стремиться быть совершеннѣе своихъ духовныхъ чадъ и учениковъ во всѣхъ отношеніяхъ; въ противномъ случаѣ теряется весь смыслъ учительства и руководства и падаетъ авторитетъ учителей и руководителей, такъ какъ „силой (виѣшной) миль (авторитетъ) не будешь“.

Знаніе жизни и духовный опытъ приобрѣтаются вдумчивымъ и серьезнымъ наблюденіемъ надъ окружающею жизнью, изученіемъ ея отображеній въ святоотеческой и свѣтской художественной литературѣ, отмѣчающей всѣ общественныя исканія, настроенія и стремленія. Сравнительно же полная освѣдомленность во всѣхъ областяхъ науки семейными и состоящими на службѣ лицами изъ сельскаго духовенства можетъ быть получена легко въ часы досуга при помощи солидныхъ справочныхъ изданій. Какъ бы ни былъ многосторонне развитъ отдѣльный человѣкъ и какъ бы ни былъ всеобъемлющъ его умъ, невозможно путемъ *систематическаго* изученія охватить

всѣ отрасли человѣческаго знанія; поэтому „энциклопедическіе словари“ начинаютъ играть все большую и большую роль въ культурномъ движеніи всѣхъ странъ. Къ городскому духовенству обращаются только съ вопросами чисто пастырскаго характера, потому что съ научными вопросами можно обратиться къ болѣе компетентнымъ специалистамъ—преподавателямъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ книжные магазины и библіотеки; да и самый приходъ въ городѣ, при постоянныхъ переѣздахъ съ квартиры на квартиру служилого класса, не можетъ имѣть того значенія, какъ въ селѣ, гдѣ онъ напоминаетъ скорѣе большую семью и гдѣ къ священнику идутъ со всевозможными вопросами, какъ духовнику, учителю, судѣ и агроному, конечно, если надѣются получить отъ него авторитетный отвѣтъ,—такъ что сельскій пастырь въ силу необходимости долженъ быть не только опытнымъ духовнымъ руководителемъ, но и... *энциклопедистомъ*. Дѣйствительность же создаетъ совсѣмъ неблагоприятныя внѣшнія условія для того, чтобы быть всегда въ курсѣ современныхъ знаній: изъ-за громадныхъ разстояній, скверныхъ и непролазныхъ дорогъ и плохихъ почтовыхъ сообщеній въ уѣздахъ (всѣмъ прекрасно извѣстно, что при отдаленности села отъ волостного правленія журналы и газеты заваливаются и затериваются) всѣ наши личные духовные запросы остаются неудовлетворенными и глхнуть, интересы мельчаютъ и вся жизнь размѣнивается на дразги, между тѣмъ народъ вступаетъ въ переходную стадію отъ первобытно-патріархальной къ культурной жизни, и крестьяне, соприкасаясь съ подонками города, начинаютъ заимствовать изнанку культуры—„трактирную цивилизацію“, и духовно и тѣлесно гибнуть въ этой грязи. При умѣломъ же руководствѣ спокойная, нормальная сельская жизнь среди природы могла бы создать болѣе прочную, здоровую христіанскую культуру, чѣмъ шумный и лихорадочный городъ. Вотъ поэтому-то каждому сельскому священнику неотложно необходимы, кромѣ Библии и изъясненій ея, еще удобныя справочныя изданія для постоянныхъ справокъ, изъ которыхъ (изданій) при надобности можно было бы скоро и легко получить точные, сжатые отвѣты. Такъ въ № 48 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1908 г. говорится: „энциклопедія, какъ спра-

вочная книга, особенно дорога по ея значенію для провинціаловъ, не имѣющихъ подъ руками ни обширныхъ библіотекъ, ни даже порядочныхъ пособій по богословію, философіи и проч., должна быть прежде всего точною. Она должна сжато, но достаточно полно освѣщать каждый, затрогиваемый ею вопросъ. А такъ какъ сельскому пастырю прежде всего приходится интересоваться самому и давать отвѣты другимъ изъ своей спеціальной области богословскихъ наукъ, затѣмъ по общеобразовательнымъ и, наконецъ, по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, то и нужны ему: 1) „Православная богословская энциклопедія“, 2) энциклопедическій словарь и 3) сельскохозяйственная энциклопедія.

I. *Православно-богословская энциклопедія*, какъ, вѣроятно, уже всему духовенству извѣстно изъ отдѣльныхъ извѣщеній или же объявленій, подобныхъ тому, какое было напечатано въ № 50 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1908 г., выходитъ ежегодно, съ 1900 г., по одному тому, въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „Странникъ“; условія выписки энциклопедіи и отзывы о ней извѣстны по „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ и другимъ духовнымъ журналамъ. Поэтому въ настоящей замѣткѣ отмѣчается лишь то, что учеными спеціалистами-рецензентами, профессорами академій и университетовъ не извѣдано на опытъ, а именно ея громадное практическое значеніе въ жизни сельского захолустнаго духовенства, особенно увеличившееся за послѣдніе годы, когда „энциклопедія“ стала выходить подъ редакціей проф. Н. Н. Глубоковского и очень много выиграла въ полнотѣ свѣдѣній и научности.

II. Если даже не считать приложеній къ „Родинѣ“, „Природа и Люди“ и нѣк. др. дешевымъ журналамъ, энциклопедическихъ словарей теперь много; лучшіе изъ нихъ: 1) „*Энциклопедическій словарь Павликова*“, 2-е новое изданіе 1907 года въ хорошемъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. 2) *Малый энциклопедическій словарь*. Второе, значительно дополненное и переработанное, изданіе (1907—8 г.г.), въ двухъ томахъ, Брокгауза и Ефрона, цѣна 14 р. въ 4 изящныхъ переплетахъ полутомами, безъ пересылки. 3) *Нистольный энциклопедическій словарь*, Пятое изданіе до 1901 г. т-ва бр. А и И. Гранать

и К-о въ 9 томахъ около 35 р. 4) *Большая энциклопедія Мейера*. 5-е изданіе со стереотипа. Около 150,000 статей и замѣтокъ на 35,000 столбцахъ текста съ приблизительно 10,000 иллюстрацій, картъ и плановъ въ текстѣ и на 1000 отдѣльныхъ приложеній, изъ которыхъ 70 хромофотографій и болѣе 120 картъ и плановъ въ краскахъ; 20 основныхъ томовъ и 2 дополнительныхъ въ роскошныхъ полукожаныхъ переплетахъ по 6 рублей. Изд. т-ва „Просвѣщеніе“. 5) *Большой энциклопедическій словарь* Брокгауза и Ефрона. 43 тома 258 рублей, въ красивомъ переплетѣ, безъ пересылки. Свыше 40,000 стр. текста, 4000 картъ, рисунковъ и хромофотографій.

Словарь Павленкова содержателенъ и вполне доступенъ по цѣнѣ для самыхъ бѣдныхъ лицъ изъ сельскаго духовенства и учителей; только добавленіе не имѣетъ необходимой въ справочникахъ объективности и носитъ партійный характеръ. Зато весьма цѣнны дополненія „М. Э. С.“ въ видѣ многихъ географическихъ картъ, хромофотографій, таблицъ, рисунковъ и исправленій текста, согласно новѣйшимъ переѣмамъ во всѣхъ областяхъ жизни, званія и искусствъ по 1907—8 г.г.; поэтому означенная энциклопедія является наиболѣе подходящей для большинства сельскаго духовенства и сельскихъ учителей. „Большая энциклопедія“ дополнена въ XXI т. свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ знанія до 1907 г. (но, къ сожалѣнію, какъ и въ словарѣ Павленкова, недостаточно объективными и научно безпристрастными) и, подобно „Большому энциклопедическому словарю“, можетъ замѣнить цѣлую научную бібліотеку, быть украшеніемъ комнаты по своему изящному виду (только въ первыхъ двадцати томахъ излишне много дано свѣдѣній по технологіи); кромѣ того, они, какъ вышеозначенная „богословская энциклопедія“ и нижеупоминаемая „сельскохозяйственная энциклопедія“, по каждому болѣе серьезному вопросу указываютъ литературу русскую и иностранную, что даетъ возможность каждому человѣку самому болѣе обстоятельно изучить интересующій его вопросъ; какъ на изданія т-ва „Просвѣщеніе“, такъ и Брокгауза и Ефрона допускается разсрочка платежа: на изданія т-ва „Просвѣщеніе“ въ Казанскомъ от-

дѣленіи книгоиздательства „Культура“ (Вознесенская ул., д. Потапова), на изданія Брокгауза-Ефрона—Сиб. Прачешный, 6.

III. Полная энциклопедія русскаго сельскаго хозяйства и соприкасающихся съ нимъ наукъ. Изданіе А. Ф. Девріена въ Сиб. Цѣна за 10 томовъ съ полумомомъ алфавитнаго указателя 80 руб. а въ прочныхъ полушегреновыхъ переплетахъ—91 рубль. „Энциклопедія“ не имѣетъ себѣ равнаго изданія по содержанію и объему не только въ русской, но и въ западной литературѣ, является сводомъ всего сельско-хозяйственнаго знанія на современномъ уровнѣ теоріи и русской практики, замѣняетъ собою цѣлую с.-х. бібліотеку и представляетъ обширную справочную книгу, въ которой каждый сельскій хозяинъ найдетъ научно-обоснованный и подробный отвѣтъ на всякій, интересующій его, вопросъ, и совѣтъ при всякомъ затрудненіи; а такъ какъ наука и практика ежегодно даютъ все новый и новый матеріалъ, то предполагается, подобно „Б. Э.“, издавать дополнительные томы, благодаря которымъ „С.-Х. Э.“ будетъ всегда стоять на высотѣ современного уровня науки. („Изв. по Каз. епарх.“)

Къ вопросу о лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія въ епархіи.

Не смотря на исконную любовь русскаго народа къ церковному пѣнію, его природную музыкальность, признанную и Западомъ, вопросъ о церковномъ пѣніи и до сихъ поръ какъ то мало обращаетъ на себя вниманіе даже со стороны тѣхъ, на комъ лежитъ попеченіе о религіозно-нравственномъ развитіи народа. Не удивительно, что такое равнодушное отношеніе къ церковному пѣнію, продолжавшееся цѣлыя столѣтія, привело его къ полному упадку на Руси.

Причинъ такого печальнаго явленія въ церковной жизни не мало. Выясненіе ихъ не входитъ въ задачу настоящей замѣтки. Въ послѣдней мы хотимъ указать главнымъ образомъ на тѣ мѣры, какія могли бы, по нашему миѣнію, содѣйствовать поднятію церковнаго пѣнія въ приходсахъ.

Прежде всего на помощь дѣлу улучшенія церковнаго пѣнія должны придти начальныя школы, въ особенности церковно-приходскія, гдѣ пѣніе считается обязательнымъ предметомъ и въ ряду другихъ предметовъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Но можно ли вообще въ начальной школѣ при трех-годичномъ курсѣ достигнуть по пѣнію такихъ результатовъ, которые дали бы возможность содѣйствовать улучшенію церковнаго пѣнія? На этотъ вопросъ мы, на основаніи многолѣтней практики въ школѣ, отвѣчаемъ положительно.

Разумѣется, отъ начальной школы невозможно требовать знанія *полнаго круга* богослужебнаго пѣнія, но для улучшенія церковнаго пѣнія будетъ сдѣланъ большой шагъ впередъ, если, при содѣйствіи школы, пѣніе, хотя бы одной литургіи, будетъ отпращиваться не однимъ только псаломщикомъ (подчасъ и безголосымъ и музыкально безграмотнымъ) или съ присоединеніемъ къ нему двухъ-трехъ любителей, но сравнительно большимъ по составу числомъ лицъ, съ извѣстнымъ подраздѣленіемъ на голосовыя партіи, съ нѣкоторой предварительной подготовкой, и по нотамъ.

Задачу учителя по отношенію къ церковному пѣнію мы считаемъ выполненной, если онъ сумѣетъ организовать изъ дѣтей хотя бы двухголосный хоръ и приметъ съ нимъ участіе въ пѣніи литургіи.

Но обращаясь къ дѣйствительности, необходимо отмѣтить, что и такихъ результатовъ достигнуть нелегко.

Учитель при достиженіи этой цѣли встрѣчаетъ немало препятствій. Стѣсняетъ его, во-первыхъ, программа по церковному пѣнію, далеко не сообразующаяся по матеріалу, въ ней заключающемуся, ни съ возрастомъ, ни съ пониманіемъ дѣтей, ни съ потребностями школы, и очень обширная.

Пѣніе (последовательное) всѣхъ пѣснопѣній на Божественной литургіи Св. Іоанна Златоуста обычнымъ распѣвомъ положено во II отдѣленіи. На практикѣ однако оказывается, что для основательнаго изученія пѣснопѣній литургіи одного года недостаточно, если принять къ тому во вниманіе, что изученіе этихъ пѣснопѣній учитель будетъ вести въ двухголосной гармоніи.

Въ III отдѣленіи положено изученіе пѣснопѣній всенощ-

наго бдѣнія *по учебному обиходу*, пѣснопѣній изъ пасхальной службы (ирмосы и стихиры Пасхи), тогда какъ вполне достаточно было бы ограничиться изученіемъ въ этомъ отдѣленіи осмогласныхъ пѣснопѣній „на Господи воззвахъ“ со стихирами, тропарей воскресныхъ и праздничныхъ и, если остается времени, ирмосовъ воскресныхъ, простыхъ неизмѣняемыхъ пѣснопѣній (Великое славословіе, Свѣте тихій и Хвалите имя Господне).

Въ V отдѣленіи двухклассной школы въ числѣ многихъ пѣснопѣній изъ обихода положено пѣніе *догматиковъ* по обиходу. Догматики съ музыкальной стороны представляютъ, если можно такъ выразиться, кульминаціонную точку развитія одного изъ труднѣйшихъ распѣвовъ на Руси—знаменнаго. Этотъ лучшій изъ распѣвовъ Русской церкви за періодъ господства западной музыки потерялъ свою мощь и, такъ сказать, окаменѣлъ. Чтобы сдѣлать исполненіе его жизненнымъ, необходимо основательно знать исторію его развитія, особенности его технического устройства, быть знакомымъ съ подлинной его нотацией—крюками, и слышать хорошихъ исполнителей его. Понятно, что все это далеко недоступно начальной школѣ, а безъ указанныхъ данныхъ изученіе догматиковъ будетъ лишь притуплять музыкальное чувство дѣтей, а не развивать его.

Каждому возрасту нужно давать только то, что ему понятно и интересно. Для дѣтей необходима въ музыкальномъ отношеніи болѣе легкая пища. Съ методической точки зрѣнія переходъ отъ простѣйшихъ упражненій къ широко развитымъ знаменнымъ мелодіямъ является слишкомъ рѣзкимъ, а потому и непедагогичнымъ.

Такимъ образомъ, чтобы обученіе пѣнію въ начальной школѣ было болѣе методичнымъ, а съ другой—болѣе отвѣчалъ практическимъ требованіямъ, необходимо пѣвческій матеріалъ, указанный въ программѣ, сократить, предоставивъ въ этомъ случаѣ болѣе самостоятельности учителю; изученіе же догматиковъ знаменнаго распѣва совершенно оставить, дабы дать возможность учителю обратить большее вниманіе на хоровое изученіе пѣснопѣній литургій и пѣснопѣній изъ осмогласія.

«Чѣмъ меньше задача, тѣмъ легче ее выполнить, пишетъ В. О. Комаровъ въ своей книгѣ «Средства къ улучшенію

церковнаго пѣнія». Не знаменный напѣвъ, очень мало кому знакомый въ своемъ истинномъ видѣ, а тѣ произшедшіе изъ него или изъ родственныхъ съ нимъ *греческаго* и *киевскаго*, такъ называемые *обычныя напѣвы*, въ возможной чистотѣ и тщательномъ исполненіи—вотъ что должно составлять программу какъ духовныхъ, такъ и церковно-приходскихъ школъ въ *хоровомъ* и въ одиночномъ пѣніи.

Другой тормазъ, мѣшающій развитію церковно-пѣвческаго искусства въ приходяхъ епархій—это отсутствіе хорошихъ руководствъ по преподаванію церковнаго пѣнія и соотвѣтствующихъ нотныхъ изданій.

Для упорядоченія этого дѣла и установленія однообразія въ гласовыхъ напѣвахъ необходимо было бы созвать *съездъ* знатоковъ церковныхъ напѣвовъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ и поручить ему выработать для епархій кругъ церковныхъ пѣснопѣній, необходимыхъ въ клиросной практикѣ.

Кругъ годичнаго пѣнія долженъ быть обработанъ примѣнительно къ нуждамъ хоровъ приходскихъ въ простѣйшей гармоніи.

Понятно, что въ этотъ кругъ должны войти лучшіе и болѣе типичные напѣвы изъ обычныхъ распѣвовъ, принятыхъ на клиросахъ Россіи.

Попытки создать такіе круги у насъ уже были. Таковъ, напр., *«Кругъ церковнаго пѣнія Московской епархіи»* (3 тома) или же трудъ о. діакона Соколова *«Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній разныхъ распѣвовъ»* для Владимірской епархіи. Къ такому труду нужно отнести и переложенія бывшаго директора Синодальнаго пѣвческаго училища въ Москвѣ—знатока церковнаго пѣнія С. В. Смоленскаго, изданныя редакціей *«Церковныхъ Вѣдомостей»**).

Годичный кругъ церковныхъ пѣснопѣній долженъ быть настольной книгой для каждаго псаломщика. Желающіе получить мѣсто псаломщика должны хорошо знать напѣвы Круга.

*) Гласовыя мелодіи въ указанныхъ трудахъ болѣе разнообразны, типичны и болѣе художественны, по сравненію съ речитативными на половину мелодіями Обихода Бахметева.

Нынѣ полезно было бы познакомиться какъ псаломщикамъ, такъ и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ со слѣдующими нотными изданіями: „Обиходъ учебный нотнаго пѣнія на одинъ голосъ употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ церковной печати“, изданіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, и *Пѣснопѣнія годового круга* богослуженій обычнаго напѣва (съ приложеніемъ теоріи и практики церковнаго осмогласія обычнаго напѣва) Священника *Дим. Аллеманова*. Послѣдній трудъ особенно рекомендуемъ псаломщикамъ.

Кромѣ этихъ трудовъ полезно было бы, въ цѣляхъ разумной постановки церковнаго пѣнія въ школахъ, имѣть въ школьныхъ бібліотекахъ слѣдующія нотныя руководства: *А. М. Покровскій* „Основное церковное пѣніе и теорія музыки“, *Комаровъ В.* „Практическая школа хорового пѣнія“ (каноны) въ связи съ его книжкой «Пѣніе въ начальной русской школѣ», *Ерошенко Н. М.* «Уроки класснаго и хорового пѣнія и Мирноносицкій П. П. «До — ми — соль». Послѣдній трудъ, составленный по пѣвческимъ руководствамъ англійской школы, едва ли не лучший въ нашей школьно-пѣвческой литературѣ, поэтому его особенно можно рекомендовать для начальныхъ школъ*).

Само собою разумѣется, что одна начальная школа выполнить всю работу по улучшенію церковнаго пѣнія въ приходѣ, далеко пелегкую, не въ силахъ. Школа является въ этомъ дѣлѣ лишь лучшей помощницей. Руководителями и главными дѣятелями здѣсь должны быть, конечно, священно-церковно-служители. Къ сожалѣнію, уровень ихъ пѣвческихъ познаній большею частію слишкомъ низкій. Для увеличенія пѣвческихъ познаній духовенства, а равно и для возбужденія

*) Пишущій эти строки напечаталъ свой трудъ для сельскихъ хоровъ «*Литургія Св. Іоанна Златоуста для трехголоснаго женскаго или дѣтскаго хора*». Въ это изданіе вошли лучшія пѣснопѣнія изъ нашей духовно-музыкальной литературы. Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 26 мая—19 іюня 1908 г., означенная Литургія разрѣшена къ употребленію при Богослуженіи.

должной любви къ церковному пѣнію необходимо, чтобы преподаваніе его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, приготовляющихъ кандидатовъ для пастырскаго служенія, а равно и во второклассныхъ школахъ поставлено было на должную высоту и велось людьми свѣдущими какъ въ церковномъ пѣніи, такъ и вообще въ музыкальной наукѣ.

Для подготовки въ церковно-пѣвческомъ искусствѣ псаломщиковъ необходимо открытіе псаломщическо-пѣвческихъ школъ. Благодареніе Богу, такія школы на Руси духовенство уже начало понемногу открывать. Нынѣ псаломщическія школы имѣются въ епархіяхъ: Оренбургской, Псковской, Таврической, Гродненской, Подольской (съ 1906 г.), Кишиневской (съ 1907 г.), Кіевской. Имѣется еще псаломщическая школа въ Екатеринбургѣ*).

„Одинъ въ полѣ не воинъ“, говоритъ русская пословица. Дѣло церковнаго пѣнія такъ сильно упало, что совершить всю работу по его улучшенію одному человѣку, хотя бы и весьма свѣдущему, невозможно. Необходима въ этомъ дѣлѣ дружная работа всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія лицъ.

Улучшить церковное пѣніе и черезъ то оживить богослуженіе можно лишь путемъ совмѣстной дружной работы духовенства со школой. (Разумѣемъ здѣсь и высшую и среднюю школы).

Пора серьезно взглянуть на это дѣло. Время, когда удовлетворялись пѣніемъ одного, подчасъ безголосаго, псаломщика, проходитъ. И если мы желаемъ, чтобы единеніе народа съ церковію усилилось, то должны позаботиться и о благолѣпномъ церковномъ богослуженіи.

Результаты игнорированія церковнымъ пѣніемъ на лицо: народъ скучаетъ въ церкви, выходитъ раньше окончанія службы или ожидаетъ его съ тупымъ равнодушіемъ. При стройномъ хоровомъ пѣніи и благолѣпномъ богослуженіи эти нежелательныя явленія устраняются сами собой. (Вѣсти. Вил. Св.-Дух. Бр.).

Свящ. А. Рождественскій.

*) Церковныя Вѣдомости за 1908 годъ. № 22, стр. 1010.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Село Сѣнновское. По просьбѣ прихожанъ Сѣнновской Спасо-Преображенской церкви, я чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго просилъ о. протоіерея Александра Соловьева, чтобы икону Божіей Матери Абалакской изъ Зырянска пронесли чрезъ весь Сѣнновскій приходъ и для служенія молебновъ ходили по домамъ. На это я получилъ согласіе о. протоіерея и сталъ приглашать своихъ прихожанъ къ встрѣчѣ дорогой Святыни. Они съ радостію откликнулись на мое приглашеніе и, оставивъ на это время всѣ свои работы, готовились къ встрѣчѣ, чтобы, по молитвамъ Заступницы, Сынъ Бж., Господь нашъ Іисусъ Христосъ благословилъ трудъ ихъ.

По маршруту, икона Божіей Матери 22 іюля должна была ночевать въ дер. Богатыревой, въ 18 вер. отъ дер. Быковой — границы Сѣнновскаго прихода и въ Быкову придти 23 числа.

Я вышелъ изъ Сѣнной съ крестнымъ ходомъ чрезъ Верхъ-Пихтовскій поселокъ, откуда еще присоединилось немало богомольцевъ и пошелъ въ дер. Быкову 21 іюля. Въ этотъ день, вечеромъ, въ зданіи Быковской сельской школы была отслужена вечерня и утренняя, а 22-го литургія. Послѣ литургіи состоялась бесѣда съ наставниками австрійскаго толка.

Въ дер. Быковой всѣ раскольники стариковскаго толка и только въ началѣ сего года стали появляться австрійскаго толка. По сосѣдству съ Быковой въ дер. Богатыревой одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ сталъ называть себя священникомъ австрійскаго толка и пріобрѣлъ себѣ помощника въ лицѣ какого-то казака съ Дону. Эти два лица позволяли себѣ открыто насмѣхаться надъ православіемъ и православными священниками, говорили напр., „ваши священники съ нами не смѣютъ и не могутъ говорить“. Православные, а также и раскольники, заинтересованные такими рѣчами, стали просить меня устроить собесѣдованіе. Я съ радостію согласился и назначилъ днемъ собесѣдованія 22 іюля. Бѣсѣда открылась въ 1 ч. дня у волостнаго старшины въ оградѣ. Православныхъ и раскольниковъ собралось около 400 человекъ.

Когда явился „священникъ“ австрійскаго толка, со своимъ помощникомъ, Донскимъ казакомъ, ко мнѣ неожиданно подошелъ незнакомецъ и просилъ разрѣшенія бесѣдовать съ раскольниками.

Я согласился и посадил его около себя противъ казака начетчика. Незнакомецъ, какъ послѣ выяснилось, оказался землякомъ Донскому казаку и тоже казакъ.

Первый вопросъ, заданный мною моему противнику былъ такой: кто онъ? Онъ отвѣтилъ: „я—священникъ австрійскаго толка“. Я обратилъ вниманіе всѣхъ слушателей на его отвѣтъ и спрашиваю его, кѣмъ онъ посвященъ въ санъ и имѣетъ ли грамоту? Получилъ такой отвѣтъ: хотя грамоты при себѣ и не имѣю, но рукоположенъ пріемниками Архіепископа Амвросія. Получивъ такой отвѣтъ, я обращаюсь ко всѣмъ слушателямъ съ вопросомъ: можетъ ли какой нибудь начальникъ, измѣнивъ Царю и Отечеству и бѣжавъ за границу государства, послать оттуда вѣсто себя замѣстителя на свою должность? Единогласно отвѣчаютъ: нѣтъ. Тогда я вкратцѣ разсказалъ имъ исторію появленія австрійскаго толка, кто былъ Амвросій и какую роль игралъ онъ въ этомъ; объяснилъ имъ, что Амвросій не могъ безъ другихъ епископовъ поставлять въ таковой санъ другихъ лицъ, что церковь безъ епископа существовать не можетъ и что у австрійцевъ епископовъ не было около 200 лѣтъ. Такимъ образомъ я показалъ слушателямъ, что называющій себя священникомъ австрійскаго толка—не священникъ, а лжеіерей, какъ получившій священство чрезъ неправильно поставленныхъ епископовъ. Я просилъ этого лжеіерея опровергнуть сказанное мною. Лжеіерей всталъ и говорить: мы взяли епископа въ вашей церкви. Въ это время помощникъ остановилъ его и сказалъ ему: „сидись, ты ничего не знаешь“. Во многихъ мѣстахъ послышались возгласы: если онъ ничего не знаетъ, то зачѣмъ обманываетъ народъ и сбиваетъ другихъ съ толку. Я попросилъ народъ успокоиться. Помощникъ лжеіерея заявляетъ, что онъ пріѣхалъ сюда поучить батюшку. Когда немного поуспокоились, помощникъ-начетчикъ проситъ поговорить съ нимъ, а я настаиваю, чтобы отвѣтилъ сначала его наставникъ, а потомъ буду говорить и съ нимъ. Тогда казакъ заявляетъ, что наставникъ ихъ еще духовно слѣпъ. Я ставлю на видъ присутствующимъ, что лжеіерей не далъ мнѣ никакого отвѣта и такъ какъ онъ, по заявленію его же помощника духовно слѣпъ, то и вождемъ другихъ быть не можетъ, при чемъ я указалъ на текстъ изъ св. Евангелія: „если слѣпецъ поведетъ слѣпца, оба попадутъ въ яму“. Слушатели согласились съ тѣмъ, что не только

такой вождь несчастный, но и всё его послѣдователи несчастны. Ранѣе, въкоторые изъ православныхъ заявили мнѣ, что австрійскій наставникъ съ помощникомъ называютъ насъ православныхъ „антихристами“ и не позволяютъ своимъ послѣдователямъ ѣсть съ православными. Я обращаюсь къ нимъ и спрашиваю: кто же они: послѣдователи Христа, или послѣдователи дьявола? Господь нашъ Иисусъ Христосъ училъ: „любите другъ друга, миръ оставляю вамъ, будьте едины“, а дьяволъ съѣтъ вездѣ раздоръ, ему не надо, чтобы люди любили другъ друга, не нужно ему мира между людьми. Кто же вы, называющіе себя священниками австрійскаго толка, учителями-пастырями народа? Вы своимъ ученіемъ съѣте раздоръ между людьми, вамъ не нужно мира, не нужно, чтобы всё люди слились воедино.

Наставникъ начинаетъ оправдывать себя, говорить, что онъ ничего подобнаго не говорилъ про православныхъ, но православные уличаютъ его во лжи. Послѣ этого я прочиталъ изъ евангелія отъ Іоанна гл. 14 ст. 27, изъ посланій: къ Евреямъ 12, 14 и Римлянамъ 16, 17 и разрѣшилъ говорить казаку начетчику. Онъ началъ говорить о четырехъконечномъ и восьмиконечномъ крестахъ. Мой сотрудникъ казакъ вступилъ съ нимъ, съ моего разрѣшенія, въ пренія и опровергъ всё его разсужденія, а въ заключеніе сказалъ: „ты знаешь меня, землякъ, и я тебя знаю; у тебя 9 человекъ дѣтей, тебѣ нечѣмъ ихъ пропитывать, ты и дома заявилъ себя нехорошимъ человекомъ и вотъ необходимость заставила тебя пріѣхать сюда и обманывать темный народъ, а они за это купили тебѣ домъ и кормятъ твою семью. Я ничего ни отъ кого не получаю и иду за правду. Ты и въ военной службѣ былъ негоднымъ воиномъ Царя земного и теперь ты негодный воинъ Царя небеснаго“. Я взялъ брошюру и прочиталъ, что безъ законныхъ епископовъ нѣтъ Церкви и вѣдь Церкви нѣтъ спасенія. Прочитанное произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. Послѣ моего чтенія, съ разрѣшенія моего, началъ читать казакъ-начетчикъ. Сначала онъ читалъ по книгѣ, но потомъ многое сталъ говорить отъ себя, хотя и смотрѣлъ въ книгу. Я остановилъ его, взялъ книгу и прочиталъ только то, что, дѣйствительно, написано было, и сказалъ, что остальное онъ добавлялъ отъ себя.

Всѣгда закончилась не въ пользу приверженцевъ австрій-

скаго толка, почему даже раскольники другихъ толковъ заявляли православнымъ, теперь мы поняли пагубность австрійскаго толка. Съ бесѣды народъ разошелся съ пѣніемъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ“.

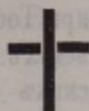
Послѣ бесѣды я пригласилъ моего новаго помощника на квартиру и онъ разсказалъ мнѣ о себѣ. Я отъ души пожелалъ ему получить мѣсто псаломщика и именно въ приходѣ, зараженномъ расколомъ. Да и весьма желательно имѣть такого служаку, который знаетъ отлично исторію раскола и человѣкъ начитанный и воспитанъ хорошо.

Вечеромъ 22 числа былъ посланъ въ дер. Богатырево нарочный, чтобы узнать о выходѣ оттуда иконы. Нарочный возвратился въ 12 час. ночи и сообщилъ, что икона выйдетъ изъ Богатыревой утромъ 23 числа въ 5 час. Въ 4 часа утра я распорядился, чтобы народъ приготовился идти для встрѣчи, но народъ былъ уже готовъ и мы съ крестнымъ ходомъ вышли. Встрѣтили св. Икону на 9-й вер. Встрѣча была самая сердечная: весь народъ сталъ на колѣни, завидѣвъ икону, и бросалъ полевые цвѣты по дорогѣ, гдѣ должны были проносить ее. Сопровождалъ икону протоіерей о. Александръ Соловьевъ. Въ Быкову пришли въ 11 час. дня. Предъ деревней былъ отслуженъ общій водосвятный молебенъ, послѣ чего я пошелъ по домамъ, а о. протоіерей, немного отдохнувъ, сопровождалъ все время икону и бесѣдовалъ съ народомъ о пагубности разныхъ раскольническихъ толковъ и спасительности православной Церкви. Народъ со слезами на глазахъ выслушивалъ и старался запомнить каждое слово. Кончили хожденіе и отправились въ Пихтовку, гдѣ также сердечно была принята святая икона Божіей Матери. Предъ деревней отслужили водосвятный молебенъ и такъ какъ время было уже позднее, то всѣ разошлись по домамъ для отдыха. 24 числа утромъ служили по домамъ молебны и кончили къ 12 часамъ дня, послѣ чего отправились въ село Сѣнное, куда пришли къ вечеру. Вечеромъ 24 и весь день 25-го числа ходили по домамъ. 26-го числа, день былъ воскресный и о. протоіерей служилъ наканунѣ праздника всенощную, а въ самый праздникъ литургію и однихъ причастниковъ было 42 человѣка, между которыми двое возвратившихся изъ раскола, изъ коихъ одинъ пребывалъ въ расколѣ 40 лѣтъ. Когда, послѣ литургіи, народъ прикладывался ко

Св. Кресту, то ему раздавались „листки“, изданія Троице-Сергіевской лавры, для этого случая выписанные. Изъ Сѣнной икону понесли въ деревню Огнево и Солоновку и сопровождать ее вмѣстѣ съ о. протоіереемъ пошелъ священникъ о. Сергій Туполевъ, служащій при Сѣнновской же церкви. Въ Огневой и Солоновкѣ были отслужены литургіи на походномъ антиминсѣ. Народъ встрѣчалъ икону и молился усердно. Если такое торжественное обнесеніе чтимой иконы по Сѣнновскому приходу будетъ повторяться почаще, то можно съ увѣренностію сказать, что будутъ самыя благія послѣдствія отъ этого: не только не будетъ отпаденій въ расколъ, чего, кстати сказать, у насъ давно уже не замѣчается, а даже сами раскольники будутъ обращаться къ церкви Православной.

О. протоіерей Соловьевъ не упустилъ случая и, какъ неутомимый труженникъ на нивѣ Божіей, сѣялъ и сѣялъ слово Божіе, бесѣдуя на разныя темы въ духѣ противораскольническомъ и посвянное добрымъ пастыремъ слово, несомнѣнно, не погибнетъ.

Священникъ *Сергій Герасимовъ.*

Протоіерей Константинъ Логгиновичъ Недосѣковъ.

20 августа с. г. въ г. Барнауль скончался бывшій Омскій кафедральный протоіерей Константинъ Логгиновичъ Недосѣковъ.

Покойный о. протоіерей былъ сынъ священника Тобольской епархіи. Лишившись матери еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, Константинъ Логгиновичъ воспитаніемъ и первоначальнымъ образованіемъ всецѣло былъ обязанъ своему отцу, который, до поступления сына своего въ училище, настолько основательно подготовилъ его, что тотъ свободно могъ пѣть и толково читать въ своемъ приходскомъ храмѣ. Съ переходомъ Константина Логгиновича въ семинарію, родитель его, для наблюденія за образомъ жизни и успѣхами въ наукахъ своего сына, оставилъ занимаемое имъ дотолѣ мѣсто приходскаго

священника и избралъ своимъ мѣстопробываніемъ одинъ изъ Тобольскихъ монастырей, не принимая монашества и оставаясь въ немъ только до окончанія сыномъ семинарскаго курса.

По окончаніи курса семинаріи студентомъ въ 1852 году, Константинъ Логгиновичъ въ томъ же году 28 сентября Преосвященнымъ Тобольскимъ Евлампіемъ былъ рукоположенъ во священника къ крѣпостной Николаевской церкви, Омскаго уѣзда, гдѣ, вмѣстѣ съ пастырскими обязанностями, на него было возложено преподаваніе Закона Божія дѣтямъ 5-ой сотенной школы 5-го казачьяго полка Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. Насколько успѣшно было поставлено молодымъ пастыремъ дѣло преподаванія Закона Божія, можно видѣть изъ того, что Преосвященнымъ Евлампіемъ 23 сентября 1855 года за усердные труды по школѣ ему преподано было архипастырское благословеніе. 28 января 1858 года о. Константинъ былъ переведенъ въ Коряково, переименованное въ честь Великаго Князя Павла Александровича въ г. Павлодаръ, къ Флоро-Лаврской церкви съ назначеніемъ благочиннымъ 8-ми линейныхъ и 3-хъ находящихся въ Киргизской степи церквей. Затѣмъ, послѣдовательно о. Константинъ Логгиновичъ проходилъ священническое служеніе въ Тобольскомъ Каѳедральномъ соборѣ, при Ишимской Троицкой церкви, при Тобольской Крестовоздвиженской церкви и при Тобольской тюремной Александроневской церкви. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія, помимо исполненія прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, о. Константинъ несъ и другія многочисленныя обязанности. При первомъ назначеніи въ Тобольскъ онъ былъ опредѣленъ благочиннымъ подгородныхъ церквей. Въ Ишимѣ онъ состоялъ благочиннымъ Ишимскихъ уѣздныхъ церквей, присутствующимъ Ишимскаго духовнаго Правленія, исполнялъ обязанности увѣщателя по присутственнымъ мѣстамъ г. Ишима. За усердное прохожденіе обязанностей присутствующаго духовнаго Правленія и благочиннаго церквей и за особенное вниманіе къ служебной дѣятельности духовенства, засвидѣтельствованное ректоромъ Тобольской семинаріи, архимандритомъ Дмитріемъ, ревизовавшимъ церкви Ишимскаго округа, а также за окончаніе слѣдствія о злоупотребленіяхъ и растратѣ суммъ Тарскаго благочиннаго о. Константину 25 августа 1866 года было преподано архипастырское благословеніе. При вторичномъ назначеніи въ Тобольскъ о. Константинъ былъ назначенъ опять благочин-

нымъ Тобольскихъ подгородныхъ церквей, а также и присутствующимъ Тобольской Духовной Консисторіи. Во время вторичнаго же служенія въ Тобольскѣ о. Константинъ проходилъ нѣкоторое время должность законоучителя гимназіи и Маріинской женской школы, а также состоялъ, по избранію духовенства, членомъ училищнаго Правленія.

Въ 1879 году 7 іюня о. Константинъ Логгивичъ епископомъ Тобольскимъ Ефремомъ назначенъ былъ настоятелемъ войсковой казачьей церкви въ г. Омскѣ. И съ этого времени служеніе о. Константина, за исключеніемъ небольшого (около года) перерыва, вслѣдствіе назначенія его при Преосвященномъ Омскомъ Григоріи въ г. Ишимъ къ Николаевской церкви, продолжалось до самаго увольненія его заштатъ въ г. Омскѣ, при чемъ съ 25 октября 1885 года о. Константинъ состоялъ уже на штатномъ протоіерейскомъ мѣстѣ при соборной Воскресенской церкви, а съ открытіемъ самостоятельной Омской епархіи былъ утвержденъ въ должности (перваго) кафедральнаго протоіерея Омской епархіи. За время многолѣтняго служенія своего въ Омскѣ о. протоіерей проходилъ много различныхъ должностей по епархіальной службѣ. Онъ былъ (одинъ годъ) законоучителемъ Омской женской прогимназіи, и, какъ настоятель войсковой церкви, былъ законоучителемъ пригготовительнаго войскового пансіона и Омской мужской станичной школы. По избранію Омскимъ духовенствомъ, о. протоіерей 12 лѣтъ состоялъ благочиннымъ Омскихъ городскихъ церквей. При открытіи самостоятельной Омской епархіи о. протоіерей былъ назначенъ временно присутствующимъ новоустроенной Омской Духовной Консисторіи. Всѣ свои многочисленныя и разнообразныя обязанности о. протоіерей исполнялъ въ теченіе всей своей болѣе, чѣмъ полувѣковой, службы съ отнѣннымъ усердіемъ и ревностію. Епархіальное Начальство высоко цѣнило заслуги о. протоіерея Недосѣкова и онъ, кромѣ вышеупомянутыхъ неоднократныхъ архипастырскихъ благословеній, былъ удостоенъ и всѣхъ доступныхъ для провинціального священника наградъ до палицы и ордена св. равноапост. кн. Владиміра 3-й степени включительно. Кромѣ того, о. протоіерей, при встрѣчѣ въ 1891 году въ г. Омскѣ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, удостоился получить лично отъ Его Императорскаго Высочества золотой, украшенный драго-

цѣнными камнями, наперсный крестъ. Таковой же крестъ изъ кабинета Его Величества былъ пожалованъ о. протоіереемъ и въ день его пятидесятилѣтняго юбилея служенія Церкви Божіей.

Человѣкъ долга, о. протоіерей Недосѣковъ до самаго конца своей службы ревностно стремился исполнять всѣ возложенныя на него обязанности. Подъ конецъ его служенія старческія немощи нерѣдко препятствовали ему даже совершать богослуженіе, но онъ все же неопустительно ежедневно являлся къ богослуженіямъ въ Кафедральный соборъ. Послѣдніе годы его служенія были омрачены для него многими тяжкими скорбями семейными и служебными. Особенно замѣтно повліяла на него смерть единственнаго сына, бывшаго преподавателемъ Тобольской духовной Семинаріи. Но съ твердою вѣрою въ Бога и съ упованіемъ на Него переносилъ почившій ниспосланныя испытанія и, всегда отличаясь необыкновенною кротостію, онъ съ какимъ то дѣтскимъ незлобіемъ относился и къ тѣмъ, кто нерѣдко причинялъ ему огорченія.

Въ февралѣ 1905 года о. протоіерей, по разстроенному здоровью, вышелъ заштатъ и поселился сначала на житье въ Тобольскѣ, а потомъ переѣхалъ къ дочери своей въ г. Барнаулъ, гдѣ и скончался.

Въ воскресенье 13 сентября с. г. Преосвященный Гавріилъ въ сослуженіи со всѣмъ городскимъ духовенствомъ совершилъ панихиду о почившемъ маститомъ старцѣ, первомъ кафедральномъ протоіереевѣ Омскаго собора, о. Константиѣ Недосѣковѣ.

Помолитесь, пастыри церкви Омской и паства почившаго, объ упокоеніи души его въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Свѣдѣнія объ изданіяхъ по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ виду заявленнаго нѣкоторыми пастырями желанія получить свѣдѣнія объ изданіяхъ по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ указываемъ таковыя съ обозначеніемъ необходимыхъ при выискѣ книгъ адресовъ.

Зуда относятся: „Вѣстникъ трезвости“, журн. въ 12 кн. (С.П.Б., Гороховая ул. № 32 ц. 1 р.), „Отдыхъ христіанина“,

ежемѣсячн. журн. Александро-Невск. Общ. Трезвости (С.П.Б., Обводный каналъ, № 116 ц. 3 р.), „Трезвая жизнь“, ежемѣсячн. журналъ (тамъ же цѣна 1 руб.) Изъ книгъ: „о вредѣ пьянства“, д—ра Коровина, 12 названій (Москва, Петровка, д. Коровиной ц. 5 р. 28 к.), „О пьянствѣ“, 12 названій, Ганзера (тамъ же ц. 74 к.). „Апостолы трезвости“, „Азбука трезвости“, „Памятная книжка трезвенника“, „Пьянство великое зло“, сборникъ о вредѣ пьянства и др. изданія Александро-Невскаго Общества трезвости (можно выписывать чрезъ редакцію ж. „Трезвая жизнь“—С.П.Б. Обводный кан. д. 116).

Для чтеній же съ свѣтовыми картинами на трезвенныя темы можемъ указать слѣдующія брошюры съ картинами къ нимъ и адреса, по которымъ можно выписывать свѣтоты картины.

1. *Амвросій*, преосвящ. Сила привычки къ вину.— 4 картины. (у Баранова).
2. *Богдановичъ Л.* Загубленная жизнь.— 5 картинъ. (у Баранова).
3. — Голубчикъ, еще рюмочку.— 6 картинъ. (тамъ-же).
4. *Бриллиантовъ А.* Лихая немочь.— 6 карт. (тамъ-же).
5. *Бумаковский Д. Г.* Двѣ доли — 11 карт. — (тамъ-же).
6. — До чего доводитъ пьянство.— 9 картинъ. (тамъ-же).
7. — Первые учителя винопитія.— 7 картинъ. (тамъ-же).
8. — Съ хмѣлемъ спознаться, съ честью разстаться. 12 карт. (тамъ-же).
9. — Пьянство и его послѣдствія. (21 карт. у Пашковского; цѣна по 50 коп. за черную и 1 р. 15 к. за раскрашенную).
10. — Что такое пьянство и какъ избавиться отъ него. (у Пашковского 20 карт. по вышеуказаннымъ цѣнамъ; у Баранова къ тому-же чтенію 17 карт.).
11. *Востоковъ В.*, св. Совѣсть пробудилась.— 4 картины. (у Баранова).
12. — Дѣтскія слезы дошли до Бога.— 5 карт. (тамъ-же).
13. *Горбачевичъ А.* Ни за грошъ погибъ.— 10 картинъ. (у Мина; цѣна черн. 45 коп., раскрашен. 1 р. 25 коп.)
14. *Диккенсъ Ч.* Смерть пьяницы.— 5 карт. (у Баранова).
15. Души невинныя.— 6 карт. (у Баранова).
16. *Ильинскій.* Питье и крѣпкіе напитки.— 19 картинъ. (тамъ-же).

17. Корень зла. — 4 карт. (тамъ-же).
18. *Маларевскій*. Осминойъ Вакула. (у Баранова 8, у Мина — 10 картинъ; цѣны послѣдняго приведены выше).
19. Несчастная. 9 картинъ. (у Анцыферовой; цѣна за черн. 80 коп., раскр. 2 рубля).
20. О вредѣ пьянства. Къ брошюрѣ св. Гагинскаго. — Картины фирмы Тиле на стекловидной бумагѣ, 10 штукъ, цѣна за серію 1 руб. 50 коп.
21. О вредѣ пьянства. — 19 картинъ Козловскаго общества, черн. по 50 к., крашен. по 70 коп. за штуку.
22. *Пашковскій*. Иванъ Петровичъ Зноевъ. 12 карт., цѣна 3 руб. 60 коп. (у автора).
23. — Счастливый день. 10 карт. цѣна 3 руб. (у автора).
24. Красный платокъ. Изъ жизни алкоголиковъ. 12 карт., ц. 2 р. 50 к. (у Пашковскаго).
25. Какъ дѣйствуетъ водка на человѣка. Бѣда отъ пьянства и борьба съ нимъ. 12 карт., ц. 3 р. 30 к. (у Пашковскаго).

Необходимые адреса. 1. Мастерская Баранова, Москва, Малая Сухаревская площадь, противъ аптеки, д. Элькиндъ.

Цѣны картинъ (фотографическихъ): раскрашенные — 1 руб. 25 к. за штуку, черныя по 60 коп.

2. Мастерская А. Ф. Анцыферовой, Москва, Новинскій бульварь, домъ Афремова.

3. Козловское общество: станц. Козловъ, Ряз.-Урал. жел. дор., Козловское мужское жел.-дор. училище.

4. А. Д. Минъ, СПб., Бассейная № 7.

5. Преемники Е. Тиле, СПб., Благовѣщенская площадь № 5.

Содержаніе: Часть официальная — Указъ изъ Святейшаго Правительствующаго Синода. — Епархіальные извѣстія.

Часть неофициальная. — Встрѣча Преосвященнаго Гавріила, Епископа Омскаго и Семипалатнскаго, въ Теодоровскомъ приходѣ, Петропавловскаго уѣзда, Омской епархіи 21 августа 1909 года. — Поученіе въ недѣлю 14-ю. — О законоучительскомъ Сѣздѣ. — Въ защиту внутренней миссіи и о современной постановкѣ ея. — Значеніе самообразования въ жизни сельскаго духовенства. — Къ вопросу о лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія въ епархіи. — Корреспонденція. — Протоіерей Константинъ Логгиновичъ Недосѣковъ. — Свидѣнія объ изданіяхъ по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15-го сентября, 1909 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій*.

г. Омскъ. Тип. К. И. Демидовой.